

Шаос сглотнула. Кажется.... кажется, это будет муха. Она должна будет понести от огромной, отвратительной мухи. И от осознания этого, девушка ощутила сильное беспокойство и страх, ведь подобные существа - не частые гости городов, а она - именно что городская жительница, и поэтому опыта в подобных "отношениях" у неё было немного. А если она - агрессивна? А если после спаривания - она её сожрёт, или же они откладывают своё потомство как-то по особому, и оно, рождаясь на свет, разрывает своего носителя? А если и нет, и всё пройдёт "гладко", то... в ней ведь зародятся личинки? И её матка будет полна от этих мерзких, копошащихся тварей?

Она сглотнула ещё раз, чувствуя, как теплеет её бельё, уже прилипая к её гладкой кожи. Всё же, она - испорченный человек. Плохой и грязный, но теперь она уже не могла не думать об этом, не представлять себе этих ощущений...

Нет. Здесь было решено. Если она не сделает этого сейчас, как на это ни отреагируют её спутники и чем бы ей самой это ни грозило - то не простит себе этого. И на цыпочках, с задранной кверху головой, ехидна подошла к дереву, становясь под его странной кроной и задаваясь уже совсем другим вопросом - а как? Как заставить это существо спуститься вниз? И как заставить... исполнить с ней свой биологический долг? При этом о половой принадлежности мухи Шаос даже и не думала.

- Муха-муха-муха, пускайся сюда, спускайся! - Подняв вверх лапки и слегка ими покачивая, начала она звать её.

Муха же высунулась, услышав её, из этого своего обвитого застывшей белёсой дрянью гнезда, но спускаться не спешила, а просто глядела на нечто яркое и странное внизу, резкими движениями крутя головой и чисто так по-мушиному потирая её лапками.

Нужно было что-то придумать. Что-то придумать..... И от активного мозгового штурма, девушка сжала леденец во рту зубами, легонько его покусывая. При этом у неё было что-то вроде правила, о котором она при этом как раз и вспомнила - не использовать зубы, то есть не раскусывать конфеты, потому что тогда удовольствие получается хоть и яркое, но не долгое.

Учило ли это её дисциплине или из-за вечных проблем с финансами она пыталась таким образом минимизировать расходы на сладости, но в голове ослепляющей молнией проскочила мысль - леденец!!! Всех этих мух, пчёл и прочую гадость, что их всех связывает? Любовь к сладкому! С широкими от волнений глазами, она хорошенько, чтобы оставить на конфете побольше слюны, облизала её - и подняла вверх, выставляя её в сторону этой мухи и совершая лёгкие круговые движения, как бы распространяя аромат. И это.... это сработало! Муха высунулась дальше, свешиваясь вниз и оставаясь торчать в гнезде только той своей мясистой попкой.

Шаос снова почувствовала страх. Муха была огромной! Огромной, блин... Не меньше полуметра в длину - тоно! С весь её торс, а то и больше! Но поворачивать назад было поздно, и потому, на время спрятав конфету обратно за щеку, девушка спустила влажное бельё вниз, оставляя его болтаться только на одной ноге, и, снова приманивая муху обсосанным леденцом - сперва села на землю... а потом и полностью легла, расставляя ноги пошире. Теперь же, говоря себе, что это - совсем не мастурбация, что, по её мнению, было занятием довольно постыдным,

она мазнула конфетой по своим половым губам, слегка погружая её вовнутрь, из-за чего киска её стала ещё более сладкой и обрела фруктовый аромат. Теперь, такой леденец, она сосать уже брезговала, кроме как случаев особой необходимости, и поэтому положила его себе под попу, а сама, руками, развела плотно сжатые половинки в разные стороны, открывая перед мухой розовые стенки своего лоснящегося смазкой влагалища. В такой позе она любит, когда на неё дробчат, причём риск забеременеть от случайных метко попавших в неё брызг только сильнее взбудораживает её мозг.

Ровно на этой вот мысли, насекомое сорвалось с ветвей и, описав небольшой круг, приземлилось возле девушки, у которой сейчас аж дыхание перехватило. Вблизи это существо было ещё более отвратительным! Всё какое-то мохнатое, покрытое длинной, колючей шерстью, фасеточные глаза отражали сотню маленьких копий этой похотливой синеволосой ехидны, сегментированные лапки оканчивались не слабыми такими крючьями, а сложная конструкция рта просто пугала, заставляя сердце сжиматься от ужаса. И... и, пристраиваясь "мордой" у раздвинутых ног Шаос, муха, совершив несколько наклонов головы - резким движением выпустила изо рта какую-то присоску, что обволокла собой её промежность. Какую-то такую влажную, соплящую, мерзкую!.. Но случившееся потом заставило её дёрнуться всерьёз, и уже - без грязного вожделения. Внутри присоски выдвинулось что-то ещё, и это что-то было уже твёрдым, прилично так царапнув её влагалище и самым буквальным образом клюнув её за бублик маточного кольца. Это ей уже совсем не понравилось, и когда муха сделала так ещё раз, то Шаос решила - хватит! Лучше не надо, она как-нибудь иначе! Лучше потерпит, чем...

Но не успела. Только собравшись с мыслями и решив как-то уносить ноги, может быть - хотя бы закричать и попытаться напугать "напавшее" на неё существо - муха втянула присоску обратно в свой рот и... и поползла вперёд, обхватывая своими колючими и царапающимися лапками пухленькую, с широкими бёдрами и этой вот неявной талией, ехидну за бока, а задницу - массивную, всю колючую от этой мушиной шерсти - задрала вверх, начиная совершать какие-то странные, качающиеся движения. При этом хитиновые кольца брюшка ритмично задвигались, что между ними даже проглядывались какие-то светлые, просвечивающие потрохами мягкие ткани. И Шаос, уже не шевелясь, лишь убрав руки, но только с той целью, чтобы положить им себе на лицо - наблюдала... за тем, как из последнего сочленения брюшка, разошедшегося чуть дальше, чем остальные, показалась какая-то полупрозрачная трубка бледного цвета.

Мушиный... член? Или что-то такое. Может быть, яйцекладущий орган, что у них там было с этой анатомией, кто знает. И по мере движений, он рос, удлинялся, становясь у основания некомфортно широким. Н-но он хотя бы должен был быть мягким, и... Она поджала нижнюю губу, а веки практически стиснулись, когда сий орган начал опускаться к её киске - уже сжавшейся, без помощи-то рук, но...

Он был мягкий, скользкий и холодный. Мерзкий! И мух начал вводить его в её крохотное тельце, всё скрытое под этим мохнатым монстром. Но всё же Шаос как раз и могла видеть, сквозь прослойку между своим животом и хитиновым панцирем этой твари, как сантиметры... сантиметры пениса скрываются в ней, пока не...

Девушка сморщила лицо, потому что штука эта дошла до входа в её матку и стала медленно, смизжюливаясь, комкаясь и сжимаясь, проникать в святая святых её женского организма. И здесь она, в общем-то, уже не выдержала. Хапнув ртом воздуха, Шаос что было сил стиснула

веки - и простонала. Она не могла терпеть! Это было настолько грязно и непристойно, что не успела она даже перестать дрожать, как её охватила следующая волна - член проскочил внутрь неё, оказываясь в глубине её тела, а мух, лишившись сопротивления - кольнул своим мехом её промежность. Они... Они слились воедино, настолько плотно, насколько мог!..

Могли! И снова внутри неё всё сжалось от страха, когда мух, при этом делая всё абсолютно беззвучно, снова начал покачиваться всем телом, при этом трубка внутри неё шевелилась и сокращалась, что доставляло плеяду приятных ощущений.

- Л-лиз!.. Лиз, с-сегодня ты... т-ты станешь м-мамой мух!.. Б-будес п-по самые клая з-забита и-их литинками!..

Но ей всё ещё было страшно. А мух продолжал покачиваться, с каждым таким толчком приближая тот момент, когда в её тело устремятся миллионы жадных, готовых слиться с её клетками сперматозоидов. Скольких ей суждено будет родить после этого? Десяток? Сотню? Тысячу? И насколько большие они будут? Шаос в голос заскулила. А потом и вообще, раз никого тут не было, заныла. Что она делает? Зачем? Почему не может... хоть как-то иначе?

- Н-не надо... п-позалуста, н-не надо...

Теперь она уже с настоящим ужасом смотрела на эту полупрозрачную трубку, что входила в неё, зная, что в любой момент она заполнится семенем и оно стремительно вольётся в её тело, обрекая на участь вынашивать в себе эту мерзость! Быть раздутой ею!

И... и это свершилось - когда оттенок органа поменял свой цвет, стал менее прозрачным от некоей вязкой субстанции, устремившийся вниз... будто в насмешку замеревший на середине длины этого органа, но лишь для того, чтобы сократиться - и под давлением влиться в её матку.

В ней стало липко. А животик на глазах округлился, приняв в себя с поллитра мушиного семени. И Шаос заныла ещё громче, откровенно уже плача, в голос, навзрыд. Всё же, она была не готова к такому!

И тут - тело её снова пронзила боль, заставив позабыть о муках душевных. Мух, подавшись своим брюшком вниз, с силой прижимая его кончик к её влагалищу, весь этот колючий, покрытый жёсткими волосками. Шаос опять заныла, попыталась на руках отпозти назад - но её попытки лишь усилили напор, и мух надавил ещё с большим упорством, до нетерпимой боли раздвигая её половые губы и погружаясь в неё по второе хитиновое кольцо. При этом вливая в неё ещё порцию семени. И это... это было уже чертовски больно! Это было уже шире, чем обычная головка мужского члена, усиленного её магией, шире кулака. И - ещё, по третьей кольцо. А это, по своим размерам... ну, где-то с голову по ширине. Взрослого человека. При этом суставы её ног натянулись, дико заболели, а вход в матку, не выдерживая такого напора - раздвинулся, принимая в себя эту жёсткую, колючую часть насекомого... И ещё. Ещё, заставляя тельце ехидны дёргаться в конвульсиях. Ещё!

Внутри всё трещало. Всё хрустело. А Шаос уже не стонала, не плакала и не скулила - с

открытым ртом, высунутым языком и закатившимися глазами, она принимала в себя ту муху, пока она буквально влезала внутрь её тела, покачиваясь и покручиваясь, ровно до тех пор, пока всё её брюшко не скрылось в раздутом животе ехидны, оставшись торчать лишь крыльями, лапками - да головогрудью. Ну, и головой, естественно. И боль от этого всего стала настолько большой - что она просто перестала её чувствовать. Она вообще - всё перестала чувствовать. Кроме волны грязной похоти. Она - кончила. И в момент "полёта" своего, тварь в её теле извернулась по своей оси, зацепилась лапками за землю - и рывком вышла наружу, заставляя снова содрогнуться от нездорового оргазма и оставляя на земле с этим растянутым животом и уничтоженным влагалищем. А также - напрочь онемевшими ногами.

Вслед улетающему насекомому, Шаос только и успела, что показать два пальца - указательный и средний. Перед тем, как рухнуть без сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/408/11339>